История 18: Судьба (Часть 23)

Примерно в то же самое время у башни магов подходило к концу одно из последних сражений. Перед большой аркой с работающим порталом собрались те немногочисленные обитатели Патрума, которым посчастливилось добраться до этого места живыми. Чародеи уже сумели закрыть два фиолетовых разлома, возникших в толпе беженцев, и расправиться с пришедшими через них тлеющими тварями. Именно тут находилась последняя ещё удерживаемая линия обороны в городе.

Площадь окружали остатки солдат и ополченцев. Вместе с не многочисленными инквизиторами они из последних сил пытались сдержать безустанно напиравшую орду монстров, давая шанс эвакуироваться простому люду. Отец Эрбранд тоже был здесь, один на один сражаясь с эльфом, командующим вражескими войсками. Лишь у избранника богов хватало сил хоть как-то сдерживать натиск лорда пепла.

Человек пустил в ход все дарованные ему силы, но этого оказалось мало для победы. Одноручный меч раз за разом сталкивался с древком копья и бессильно отскакивал назад. Бывшие по противнику молнии лишь на несколько секунд ранили его. Все повреждения эльфа, окутанного вихрем кружащегося пепла, исцелялись на глазах. Наконечник копья нет-нет, да и находил щель в защите главы инквизиции, оставляя раны на его теле. Лишь божественный свет, вызываемый неустанно повторяемым молитвами, останавливал кровотечение, давая силы продолжать борьбу. Ещё в начале поединка целители пытались добраться до святого и помочь ему своей магией, но они быстро пополнили ряды армии монстров. После их смерти больше никто не рисковал вмешиваться в сражение.

И вот лорд пепла, крутанув над головой копье, сумел ткнуть тупым концом в живот отступившего назад отца Эрбранда. Сила удара была такова, что мужчину отбросило на пяток метров. Подобные моменты уже случались в этом поединке. В таких случаях, дабы сократить излишне увеличившуюся дистанцию, эльф совершал прыжок в сторону противника, норовя пронзить того.

Но в этот раз он остался на месте, взглянув в сторону гибнущего под натиском его войск города, и тихо произнёс: – Сгинь, старик.

Передышка длилась всего секунду, за которую Эрбранд даже не успел подняться на ноги. Эльф шагнул к нему, готовясь нанести удар, но вновь остановился, отвлекшись на одному ему известное событие. Развернувшись в ту же сторону, куда глядел немногим ранее, он замахнулся и метнул своё копье в небо.

Избранник богов не напал на оставшегося без оружия противника. Вернее, ему этого не позволили. Двое инквизиторов подхватили под руки орущего на них и брыкающегося отца Эрбранда и, расталкивая толпу, потащили к порталу. Лорд пепла не оставил без внимания бегство святого. В руке эльфа соткалось новое копье. Вооружившись, он ринулся в атаку на застывших ему путь солдат и ополченцев.

Жертвовавшие своими жизнями смельчаки не могли сдержать продвижение вражеского

командира, но сумели выиграть достаточно времени для того, чтобы двое инквизиторов успели затащить свою гневно орущую ношу в портал.

Видя, что святого увели с поля боя, отдавшая этот приказ сестра-инквизитор Райна, оставшаяся командовать обороной на площади, срывая голос, проорала: – РУШТЕ АРКУ! УНИЧТОЖЬТЕ АРКУ! ЖИВЕЕ!!!

Игнорируя гомон и мольбы толпы пытавшихся спастись горожан, несколько магов ударили заклинаниями по огромной конструкции из камня и металла, к которой уже почти прорвался пепельный эльф.

Под ударами чародеев арка несколько раз вздрогнула и начала обваливается. Спасительный портал исчез, запирая выживших в обречённом городе. Увидев это, лорд пепла замер, а затем развернулся на месте и зашагал прочь с площади. Его присутствия тут больше не требовалось. Пока ещё живыми занялись монстры.

Атакованный беловолосым эльфом дом обрушивался, увлекая находившегося на его вершине Ирбиса к своре поджидавших внизу тлеющих тварей. Изумление из-за подлого удара со стороны всё ещё наблюдавшей за происходящим троицей выходцев из Великого леса быстро прошло, вытесненное страхом и желанием выжить. Стараясь удерживать равновесие, мальчишка кое-как разбежался по ходившей ходуном черепице и прыгнул, сумев ухватиться за край соседней крыши. Осталось только подтянуться... Нестерпимая боль обожгла правую ногу беглеца чуть выше колена, а последовавший за ней рывок сбросил зверолода на землю.

Последовавшие за этим события плохо запомнились парнишке. Он упал на мостовую. Кажется, ушиб левое плечо. Болело ли оно, юноша не знал. Всё внимание занимала нестерпимая боль в правой ноге. Наверняка он кричал от ужаса, когда над ним нависла полутораметровая туша ящероподобной твари, из пасти которой торчал его сапог. Мгновение – и он исчез в утробе монстра. Ещё миг и вновь раскрытая пасть уже нависла над его головой. Вроде бы вопя что было мочи, он руками ухватился за обугленные челюсти, пытаясь остановить их движение, не дав сомкнуться.

Потом совершенно точно был пронзительный свист, и что-то с ужасающей силой сшибло тварь в сторону, пробив грудь и пригвоздив к стене соседнего дома. Кажется, он даже видел рассыпавшееся пеплом копьё, убившее чудовище. Была предпринята безуспешная попытка подняться на ноги. Вот только правая конечность никак не могла найти опоры, да и не ощущалась она вообще. Лишь сгусток невыносимой боли на её месте. Лёжа на спине, он пытался отмахиваться от окруживших его монстров, а затем когтистые лапы вцепились ему в плечи и резко дёрнули вверх.

Ирбис помнил, как летел над горящим городом в лапах крылатой твари. Он смотрел вниз и видел, как по залитым кровью улицам несутся стаи обугленных, испещренных огненно-рыжими прожилками монстров, выскивая и разрывая тех живых, кто попадался им на пути. Видел зарева многочисленных пожаров. Видел рухнувший участок крепостной стены, через

которых в Патрум шли всё новые и новые порождения пепла. Видел, как с культи, оставшейся на месте его правой ноги, вниз падают капли крови.

Рыдавший юноша не запомнил, что именно кричал и о чем думал, когда крылатая бестия приземлилась в кольце из двухметровых вооруженных монстров со вплавленными прямо в плоть элементами брони, и бросила его на землю среди нескольких десятков других схваченных жителей Патрума.

Зато плакавший Ирбис хорошо запомнил покрытое морщинами лицо светловолосой женщины в мантии мага, которая перевязала куском своей одежды его обрубок, оставшийся от ноги, и шептавшей слова утешения. А затем сознание покинуло его.

Зверолюд так и не узнал, сколько прошло времени до того, как он очнулся в первый раз. Болело абсолютно всё тело. Уже не было сил стонать. Его голова, лежавшая на коленях той самой доброй женщины, чуть повернулась, и парнишка увидел плотное кольцо пепельных тварей, следивших за несколькими десятками пленников. Заметил и окровавленный трупы, валявшиеся у их ног. В глазах вновь потемнело. Несколько раз на пару минут юноша приходил в сознание, а затем вновь и вновь отключался, так и не увидев никаких изменений вокруг.

Ирбис не видел, как в течение трёх дней после ночного штурма и падения Патрума порождения пепла без устали таскали из разрушенного города большие каменные блоки, складывая огромный пирамидальный алтарь с тремя десятками ступеней, ведущих к возвышению, и жаровней вместо жертвенника.

Парень не видел и того, как из фиолетового разлома вышел высокий лысый слуга пепла в черной мантии. Вскинув к небесам правую руку, словно факел, охваченную иссиня чёрным пламенем, в котором бесследно исчезал обычный свет, он торжественно прошёл меж расступавшихся тварей к алтарю. Неспешно поднявшись по ступеням, представитель рода человеческого возжёл жаровню от своей руки, и в высь взметнулся сноп чёрного огня.

Зверолюд ненадолго очнулся, когда его голова ударилась о землю, а над ухом раздался панический крик. Чуть приоткрыв глаза, он увидел, как двухметровый обугленный воин пепла уносит на плече женщину, присматривавшую за одноногим парнишкой. Ирбис кричал в след монстру, идущему по открывшемуся проходу к алтарю. Юноша молил чудовище остановиться, когда его спасительница была брошена в чёрный огонь. Когда из пламени вышло новое порождение пепла, он сдался, отдавшись забвению.

Бесчувственный зверолюд не видел, как через час у тех мест, где группами содержали пленников, открылось три огромных, под десять метров в высоту, золотых овальных портала. И из них в орду тварей ворвались конные рыцари, сияя полученным от святого благословением. Топча копытами не ожидавших атаки монстров, всадники прорывались к пленникам. Следом за ними выходили пешие бойцы и немногочисленные инквизиторы в своих неизменных чёрных балахонах с кроваво-красным символом веры на груди, надетыми поверх клепанных кожаных доспехов и кольчуг.

Охваченный ярким золотым сиянием, отец Эрбранд тоже явился на поле боя. Тонкими струями к порталам от него тянулись видимые даже не вооруженным глазом потоки магической силы. Дерзкая операция по спасению пленников началась.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3550795>